

"Давай насладимся пиром, брат мой!" Старик вытянул руку, отчего зеркало всплыло со дна озера и упало в его ладонь. Это было абсолютно гладкое зеркало размером с его ладонь, которое время от времени пульсировало мягким свечением. В нем можно было увидеть бесчисленное множество улыбающихся лиц. Напротив, озеро потемнело, и в нем уже ничего нельзя было разглядеть.

"Как жирно", - смиренно сказал старик. После этого он стал заниматься на берегу озера вместе с гигантским зверем. Когда наступил день, старик стоял еще прямее, чем раньше; на его лицо вернулся румянец молодости, а все его белые волосы стали черными. Морщин стало меньше, чем раньше.

Теперь на вид ему было не больше пятидесяти, он выглядел гораздо моложе и энергичнее, чем раньше. Зверь тоже помолодел. Пока они стояли бок о бок, солнце взошло на востоке и осветило все вокруг.

"Как красиво... - сказал старик.

"Ты снова будешь меланхоличным, как вчера?" Чешуя зверя сверкала в солнечном свете.

"Ничего не могу с собой поделать. Маленьких рыбок действительно было слишком жалко. Надеюсь, они не будут винить меня за это. Меня заставили это сделать. Я же не хотел, чтобы меня заставляли бороться с небесами за свою судьбу. Это совсем не легкий подвиг. Отныне я буду править этим безграничным царством. Я улучшу его и сделаю так, чтобы их жертва стоила того. Тогда жертва рыб станет лучшим, что могло с ними случиться! Я стану ими!" Старик рассмеялся с невинностью ребенка, почти маниакально.

"Ты болен умом. С тех пор как умерла Цзян Линцзин, ты начал сходить с ума. Она была всего лишь приемной дочерью, неужели ради нее тебе пришлось зайти так далеко?"

"Что ты знаешь? Я сам ее вырастил и научил всему, что она знает, в том числе и говорить! Я видел, как она росла! Там есть привязанность, знаете ли!" "А как насчет ваших сыновей? Как вы объясните отсутствие привязанности?"

"Ну, когда у тебя слишком много детей, они перестают быть свежими".

"А как насчет этих рыбок? У них тоже нет чувств?"

"Старина, мы не называем это чувствами. Это просто импульсы".

.....

В резиденции Тяньмина во дворце Децимо Дао была просторная тренировочная комната. Тяньмин уже несколько дней сидел в ней, ожидая своего прорыва к Небесному Святому.

"Стадия Небесного Святого заставит мою плоть и кровь снова трансформироваться. Моя ки святого земли также превратится в ки святого неба, что позволит моему телу левитировать. Эта трансформация приведет к тому, что мое тело станет легче. Земные цепи больше не будут связывать меня".

В этом заключалось главное изменение на стадии небесного святого. Освободившись от земных уз, человек мог парить в небесах и видеть мир. Это кардинально отличалось от обычного полета Тяньмина на Небесных Крыльях.

Однако это было не единственным преимуществом статуса Небесного Святого. Напротив, стать им означало получить право на дальнейшее продвижение к стадии эмпирейского святого. Нахождение в небе было первым необходимым условием для этого.

Тяньмин держал в руке Большой Восточный Меч и смотрел в него своими черно-золотыми глазами. Его черная рука касалась небесных узоров на темно-золотой двери. После получения наследия Изначального Бога-Императора он стал настоящим владельцем меча и мог лучше понять его тонкости.

Его Имперская Воля также возросла. Это была самая сложная часть превращения в Небесного Святого. Другой частью была трансформация его тела, к которой Тяньмин был хорошо подготовлен. Пока он занимался культивированием, используя кодексы Ин Хуо, Мяу Мяу и Лан Хуана, он сможет достичь этого. Он чувствовал, что, учитывая его нынешнее состояние, на полное превращение уйдет около двадцати дней. Вместо этого ему нужно было сосредоточиться на развитии своей Небесной Воли.

Культивируя Имперскую Волю, он получал короткий путь. Во время сражений с Теократами у него возникло множество вопросов, и все ответы на них можно было найти в Великом Восточном Мече. Его Имперская Воля была, по сути, накоплением его собственного опыта и арканов тайн Великого Меча.

"Законы природы распространяются на все сущее. Поскольку существуют законы, они должны быть похожи на законы людей. Хотя они строги, в них обязательно будут лазейки. Те, кто обманывает систему, используя эти лазейки, могут думать, что достигли величия, но они не могут лгать себе. Истинный имперский путь заключается в устранении лазеек в естественных законах. Те, кто пытается обмануть систему, должны быть убиты. Благодаря этой благосклонности королевство будет благоговеть.

Если королевство процветает, его правитель естественным образом возвышается и может стоять во весь рост". Теократы думают, что им удалось обмануть мир и пожить им ради собственной выгоды. Они всего лишь паразиты. Даже у природы есть свои законы. Отнимать у других то, что у них есть, - это беззаконие. Они не законные обитатели мира, а скорее призрачное зло!".

По мере того, как росла его небесная воля, он нашел точку в аркане, из которой он начал прокладывать свой собственный путь и формировать свою личность. Он вспомнил слова, которые оставил ему Му Ян.

Тяньмин, человек жаждет не жизни на пути культивации, а мастерства в искусстве, не делать

ничего против совести, отплатить за милости и обиды. Отныне ты должен быть тверд и решителен; ты не можешь просто делать то, что тебе нравится. Праведный человек будет искоренять все зло в мире, добиваясь своей личной справедливости! Только те, кто идет по правильному пути, обретут бесконечную силу.

Праведник, императорский правитель и царство.

"Только возвышая массы, я могу по-настоящему возвыситься. Праведное возвышение других - вот истинный и законный путь!"

Глаза Тяньмина горели страстью. Поднявшись по лестнице своего роста, он наконец-то нашел себя. Его Имперская Воля будет продолжать расти, и однажды он достигнет требований, чтобы прорваться на стадию эмпирейского святого.

Меч Гранд-Ориент в его море сознания стал еще жестче и острее, символизируя его непоколебимую волю. Воля была чем-то неосязаемым, но именно она была ключевым отличием как в культивации, так и в битве. Именно это определяло Тяньмина, помимо его таланта.

Было два человека, которые в основном помогли сформировать его волю. Первым был Ли Вуди, который после четырнадцати лет страданий от своего бедственного положения вырвался вперед и пережил метеоритный взлет, после чего расправился со своими врагами. Такова была воля клана Ли Святого, в чем Тяньмин убедился на собственном опыте. Его непреклонная решимость в сочетании с кровью предков, которая текла в нем, была почти ужасающей.

Вторым был Му Ян, чье праведное и ответственное поведение позволяло ему идти по пути без сожалений. Это было не так грандиозно, как воля клана святого Ли, но это было действительно эффективно для исправления его внутреннего душевного состояния. В этом заключалось разительное отличие Тяньмина от Ли Вуди.

Он впитал в себя безжалостность, которой обладал Ли Вуди, но при этом имел то, чего не хватало ему. Именно поэтому он смог использовать Великий Восточный Меч. Путь Ли Вуди был путем мести, а путь Тяньмина - путем абсолютного господства.

С каждым шагом он все лучше понимал себя и знал, куда двигаться дальше. Время шло, он продолжал использовать техники из трех кодексов. Когда его Императорская Воля наконец выросла до предела, его земная святая ки превратилась в небесную святую ки. Святые источники в его святом дворце продолжали выпускать новую энергию без остановки, наполняя ею все его тело. Когда небесная святая ки проникла в каждый уголок его тела, его физическое тело начало претерпевать фундаментальную метаморфозу.

В этот момент его Имперская Воля, святая ки и тело трансформировались, и он достиг первого уровня Небесного Святого. Преодолев главное узкое место с помощью прочной основы Небесной Воли, он мог беспрепятственно расти как Небесный Святой. У него был безграничный потенциал, что и выделяло его среди всех в Божественной Столице.

"Грандвоидное тело Небесного Святого....". Его выражение лица стало торжественным, когда

он осторожно направил свою ки небесного святого. Его тело стало легким, как перышко, и он начал левитировать. Паря в небесах, он чувствовал себя как рыба в воде и обрел совершенно новое понимание мира.

Раньше мир казался ему плоской плоскостью, где все прочно прикованы к земле. Но теперь он ощутил дополнительное чувство вертикальности.

"Теперь мир кажется еще более безграничным, чем раньше", - воскликнул он.

"Хватит валять дурака. Что-то происходит с Премьер-башней", - сказал Ин Хуо.

"А?" Тяньмин заметил, что после того, как он стал Небесным Святым, он, похоже, установил связь с Премьер-башней. "Что это за ощущение?"

Он попытался почувствовать его и протянул руку, но увидел, что на его ладони появилась Прайм-башня. Оказалось, что теперь он мог в какой-то степени использовать ее напрямую. По его воле Прайм-тауэр без единой заминки вернулась в его жизненное пространство.

Выходите. Неудивительно, что он снова проявился без проблем, и даже быстрее, чем раньше.

Увеличить? Как только он подумал об этом, Прайм-тауэр внезапно увеличился в несколько раз. Ее верхушка достигла крыши тренировочного зала, высота которого составляла пять метров. В Прайм-тауэр было три этажа, и Тяньмин увидел, что вход на первый этаж открыт.

"Раньше эта дверь была закрыта. Но когда мы достигли стадии небесного святого, она внезапно открылась", - сказал Ин Хуо.

Нижний этаж башни был высотой два метра, и дверной проем был примерно такой же высоты. Тяньмин мог легко войти в нее своим телом.

"Хочешь войти и проверить?".

"Она уже открыла для нас свои двери, так почему бы и нет", - сказал Тяньмин. По крайней мере, он мог быть уверен, что Прайм-тауэр не причинит ему вреда.

Когда он подошел к ней и положил руку на белую дверь, на ощупь она оказалась холодной, как и при прикосновении к Великому Мечу.

Он слегка толкнул ее и вошел в туманный вход. Снаружи башня Прайма была достаточно большой, чтобы вместить около трех человек, но внутри Тяньмин увидел, что потолок был в десять раз выше, что делало ее намного больше, чем тренировочная комната. Даже Лань Хуанг смог бы поместиться внутри. Неудивительно, что духовная энергия, содержащаяся внутри, была настолько плотной, что образовывала белый туман. Каждый вдох он ощущал как чистую пищу.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2986938>